

БИБЛИОТЕКА

РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ GÉRARD CORNU «LINGUISTIQUE JURIDIQUE» (ÉD. MONTCHRESTIEN, EJA, 2005. — 449 P.)

Рецензируемая монография французского профессора права Жерара Корню посвящена проблеме изучения юридической лингвистики, или юрислингвистике. Эта дисциплина важна в наш век глобализации, многочисленных международных контактов, когда многие российские юристы принимают участие в международных форумах и должны уметь правильно составить выступление на иностранном языке. Юрислингвистика как отдельная дисциплина, находящаяся на стыке юриспруденции и лингвистики, предметом которой является изучение языка права, появилась в середине 70-х гг. в Германии. Во Франции юрислингвистика вызывает неизменный интерес, и одним из наиболее выдающихся специалистов в этой области стал юрист Gérard Cornu (Жерар Корню), почетный профессор университета Париж II (Пантеон-Ассас), почетный декан юридического факультета университета в Пуатье.

Ж. Корню рассматривает юрислингвистику как определенную связь языка и права, специальный язык. Право придает особый смысл словам общего языка. Совокупность этих слов образует юридическую лексику, являющуюся инструментом юридической речи. Появляется особая структура языка и стиля, характерного для написания законов, судебных постановлений и пр. Чтобы составлять юридические речи, необходимо знание юридического смысла слов.

Рецензируемая монография объемна, 440 страниц, состоит из вступления, двух обширных разделов, подразделяемых на главы, и приложения. Во вступлении подчеркивается двойственный характер самого предмета, т.е. особое соединение лингвистики и права. Ж. Корню отмечает особенность умения составлять правовые тексты в условиях многоязычия, мультилингвизма и разнообразия правовых систем.

Выделяются два больших раздела: язык права и юрислингвистика. Автор ставит ряд вопросов, ответы на которые весьма интересны. Например, изучается многосторонний подход к отношениям языка и права, рассматривается природа права и языка, умение составлять правовые тексты в ситуации многоязычия, их сходства и различия, приводятся примеры правовых актов многоязычных стран, например, Швейцарии, Канады, Бельгии (с. 5–7).

В разделе, озаглавленном «Le langage du droit» («Язык права»), находим авторское определение данного понятия, рассматривающего вопросы элементарного восприятия языка права как лингвистического факта (с. 11).

Ж. Корню повторяет тезис о необходимости ясно выражать мысли, говорит о своеобразном «лингвистическом экране», которого следует избегать, чтобы люди, не являющиеся юристами, понимали, о чем идет речь. Большое внимание уделяется отбору юридического словаря французского языка.

Проблема юридической речи также важна, как и проблема юридической лексики. Автор подчеркивает, что юридическая речь обладает особой структурой и стилем. Различаются юридический язык общий и специальный. Существует профессиональный язык, язык юридического сообщества.

Юридический язык требует определенной техники применения, имеет несколько уровней. Не существует просто юридического языка, но существует язык законодательной и административной сфер, язык договоров, конвенций и т.п.

Второй раздел вступления называется «*La linguistique juridique*» («Юридическая лингвистика»). Автор говорит о различии между юридической лингвистикой и общей лингвистикой.

Юридическая лингвистика есть особое употребление языка права, т.е. прикладная лингвистика, в которой выделяются юридически направленные грамматика, фонология и морфология. Конечно, юристы употребляют общепринятые языковые нормы, но при этом существует особые грамматические нормы, например, обратный порядок слов. То же самое относится к фонологии (искусство оратора) и к морфологии.

Ж. Корню напоминает, что юрислингвистика исходит из юридической традиции, насчитывающей тысячи лет. Юрислингвистика изучает такие аспекты, как выбор терминов, качество терминов (четкость, ясность), создание особой структуры текста (разбивка на части, особая пунктуация и пр.), связь текста с исходным документом, составление библиографии, дополнений.

Юрислингвистика помогает не только при создании текста, но и при его чтении, оформляет юридическую мысль, следуя определенному стилю мышления. Лингвистический анализ слов и выражений отражает ход юридических рассуждений. Автор монографии подчеркивает, что лингвистический анализ, носящий структурный характер, дополняет логический (с. 36). Право каждой отдельно взятой страны особым образом использует национальный язык, следуя установленным правилам юридического языка и общего языка.

Первая часть труда «*Le vocabulaire juridique*» («Юридический словарь») посвящена языку права и включает две части: юридический словарь (вокабуляр) и правовой дискурс.

Теоретически насыщенная вступительная часть книги заканчивается объемной библиографией, которая включает юридические труды общего характера, исторические исследования, исследования, рассматривающие вопросы употребления юридической лексики, особенности языка юридического дискурса, стиля юридических постановлений, административного стиля, вопросы перевода, юридической терминологии и юридических неологизмов. Ж. Корню приводит базовые труды родоначальников общей лингвистики, таких как Ф. де Соссюр, Р. Якобсон, П. Гиро, а также исследования, посвященные различным вопросам употребления французского языка, в том числе различные словари (с. 40–51).

Итак, первая часть рецензируемой монографии «Le vocabulaire juridique» («Юридический словарь») делится на две главы: «Les mots» («Слова») и «Les rapports entre les mots» («Отношения между словами») и посвящена вопросам юридической лексики, которая включает более 10 000 единиц. Юридическая лексика рассматривается в своей совокупности. Автор исследует как отдельные слова, так и связи между ними (с. 54). Слова юридического словаря несут особый юридический смысл. С точки зрения права они имеют только один смысл и входят в юридическую систему французского языка.

Первая глава делится на два раздела: принадлежность слова и юридическая окраска слова. Подчеркивается, что юридический термин всегда однозначен, никакой метафоричности не может существовать. Автор приводит список юридических терминов по различным отраслям права (с. 63–65) и слов базового юридического словаря (с. 70). Подробно рассматриваются выражения общего языка, которые употребляются в юридическом языке, т.е. слова двойного употребления, приводится таблица, которая может быть весьма полезна юристам при составлении речи, выступления на французском языке (с. 81–84).

Значительное внимание уделяется юридическому смыслу слов, различным видам полисемии. Подчеркивается также, что необходимо строго следовать юридическому стилю речи. Юрист должен всегда соблюдать определенную самодисциплину, составляя законы. Необходимо правильно подбирать слова, помнить об определенном смысле слов (с. 117–127).

Вторая глава первого раздела посвящена отношениям между словами. Следует помнить, что нужно придерживаться определенного, юридического стиля речи. Автор уделяет большое внимание проблеме употребления синонимов, антонимов, словообразования.

Во втором разделе монографии «Le discours du droit» («Правовой дискурс»), состоящем из пяти глав, автор исследует лингвистические и юридические особенности французского юридического дискурса и пытается найти ответ на вопрос: кто и для чего использует юридический язык.

Конечно, юридический язык используется прежде всего законодателями (докладчиками парламентских комитетов, участниками парламентских дебатов), судьями и участниками судебных слушаний, нотариусами, но также и простыми гражданами при составлении документов юридического характера. Юридический дискурс может иметь форму монолога или диалога (дебаты, беседа, опрос и пр.).

Автор монографии подчеркивает, что необходимо помнить о восприятии реципиентов. Юрист, составляющий ту или иную речь, должен четко знать, кому предназначено выступление, это один или несколько человек, так как от этого зависит структура речи, выбор лексики. Ж. Корню дает ценные советы, основанные на обширном фактическом материале.

Несколько параграфов раздела посвящены типологии сообщений. Различаются нормативные сообщения, сообщения, приводящие к принятию решения, и условные сообщения (с. 232–236).

Есть общее правило: документы должны непременно быть составлены четко и ясно, чтобы их можно было понять реципиенту без специальной юридической подготовки.

Несколько параграфов посвящены способам выражения. Существуют два лингвистических способа донесения информации: устный и письменный. Помимо этого не стоит пренебрегать и так называемой «телесной информацией», языком жестов. Различные знаки, жесты вызывают интерес с юридической точки зрения (с. 244).

Однако главным способом составления юридического дискурса является письменный, так повелось издавна: *scripta manent*. Письменный текст остается, а устный исчезает после произнесения. Исходя из этого следует применять разные способы составления устной и письменной речи. В юридическом дискурсе существует противопоставление устной и письменной речи, что важно для современного языка.

Существует тесная взаимосвязь, неразрывное единство устной и письменной форм текста. Право основывается на письменных текстах, где в первом ряду стоят письменные законы.

Конституция, органические законы, ордонансы, постановления, декреты и пр. являются составными элементами писаного права.

Однако устная речь играет огромную роль в юридической сфере. Владение устным юридическим дискурсом важно для дебатов, судебных заседаний, конференций, признаний в суде, клятв и пр., а также для деловых переговоров. Привлекает спонтанность устной речи, живость при обсуждении вопросов. Слово отвечает на слово, взгляд на взгляд, и если ораторы вступают в спор, то у каждого есть шанс исправить положение (с. 252). Устная и письменная формы юридического дискурса подчиняются общим законам риторики, композиции и жанра.

В следующей главе монографии «*Le discours législatif. Le texte de loi*» («Законодательный дискурс. Текст закона») автор монографии рассматривает текст закона как особую модель дискурса. Законодательство создает свой язык, особую манеру говорить, которыми пользуется законодатель. Его выступление имеет в своей структуре минимум два маркера законодательной функции: нормативный дискурс и дистантный дискурс.

В первом параграфе приводятся многочисленные примеры употребления глаголов в текстах законов, особых формулировок для выражения утвердительных и отрицательных коннотаций, выражение определенности и неопределенности и др. (с. 265–287). Внимательно изучив приведенные Ж. Корню примеры, можно без труда составить грамотную юридическую речь.

Второй параграф посвящен дистантному дискурсу. Законодатель «говорит» один, его монолог никто не слышит. Закон остается на бумаге.

Автор монографии подчеркивает, что фразы законодательного текста представлены отдельными статьями, а сам закон есть определенная последовательность статей. Ж. Корню анализирует примеры особенностей составления законодательных статей (с. 288–300). Статья как базовый элемент законодательного дискурса лежит в основе корпуса текстов. Автор приводит различные схемы

построения текстов законодательного дискурса на примере кодексов (с. 301–309).

Следующий раздел главы посвящен проблемам законодательного стиля, который понимается как особый (собственный) способ письменной речи законодателя. Изучение особенностей стиля законодателя крайне важно (с. 311). Интенция автора закона обладает собственным стилем, который проявляется только в целом тексте. Поэтому нужно изучать не отдельные фразы, фрагменты, но текст закона в целом. Исследователь стиля должен ответить на вопросы: как пишет законодатель и как он должен писать в идеале. Конечно, существует многовековая традиция, которая определяет два основных качества законодательного дискурса: ясность и краткость (с. 312).

В первом параграфе данного раздела Ж.Корню подробно разбирает примера употребления нейтрального стиля. Язык закона должен быть взвешенным (разумным), он должен постановлять, а не доказывать. Законодатель обязан писать так, чтобы текст был понятен людям, которые обязаны его соблюдать. Для этого необходимо применять особую языковую технику, которая, по мнению автора монографии, обеспечит два вышеупомянутых качества законодательного текста. Автор приводит многочисленные примеры употребления различных стилистических приемов для достижения поставленной цели (с. 315–322).

Как известно, во французском языке в структуре предложения сказуемое (глагол) следует за подлежащим (существительным). Однако когда законодатель хочет подчеркнуть важность определенного действия, он ставит глагол на первое место. Например: «Peut être placé sous la sauvegarde de justice...» (подчеркивается понятие защиты). «Sont incapables de contracter...» (понятие важности ситуации). «Perd l'exercice de l'autorité parentale...» (понятие наложения санкций) (с. 323).

Ж. Корню на примерах показывает, в каких случаях следует выбрать активный, а в каких пассивный залог, когда и как использовать повторы, параллельные конструкции, в каких случаях можно опускать артикль, какие особые формулы использовать (с. 324–330).

Второй раздел монографии «Le discours juridictionnel (La décision de justice)» («Судебная речь. (Судебное решение)») посвящен судебной речи (с. 336). В судебном постановлении должна кратко излагаться проблема, факты, суть вопроса. Основная часть — это ответ судьи. Строится судебная речь по принципу доказательства. Поэтому данный дискурс предполагает объясняющий и убеждающий характер. По французской традиции две части судебного постановления выделяются словами «Attendu...» («Заслушав...») и «Considérant...» («Постановляя...»), которые структурируют речь. Рассматривается структура судебного дискурса, анализируются структурные и логические маркеры (с. 350–354).

Особый интерес, на наш взгляд, представляет третья глава второй части монографии, которая посвящена употреблению во французском юридическом дискурсе изречений (максим) и пословиц, что является релевантной чертой данного жанра. Практически в любом франкоязычном юридическом тексте можно встретить то или иное латинское выражение. Это своего рода неремен-

ная традиция. Самый большой пласт происходит из латыни, но есть и большое количество часто употребляемых изречений собственно французского происхождения. Ж. Корню подробно классифицирует, анализирует многочисленные максимы и пословицы (с. 361–404). На эту главу составителям юридических текстов на французском языке следует обратить особое внимание и выбрать из предлагаемого списка те выражения, которые украсят речь и покажут, что юрист в полной степени владеет искусством создания текста на французском языке.

Монография Ж. Корню «Юридическая лингвистика» написана на высоком научном уровне, имеет инновационный характер, отличается тщательно обоснованными и глубоко содержательными размышлениями и выводами. Она, несомненно, занимает достойное место в ряду исследований, сочетающих в себе теоретическую смелость и практическую ценность.

И.Н. Мешкова,
кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры иностранных языков
юридического факультета РУДН